

10. Рогачева Е. Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. М., 2006. 358 с.
11. Рогачева Е. Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс культурный контекст : монография. Владимир, 2005. 332 с.
12. Рогачева Е. Ю. Становление и развитие прагматического направления профессиональной подготовки учителя США, конец XIX – первая треть XX в. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Владимир, 1989. 220 с.
13. Теория и практика современного образования в пространстве историко-педагогического процесса : монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М. : АСОУ, 2023. 396 с.

G. B. Kornetov

ANNIVERSARY OF E. YU. ROGACHEVA

Professor Elena Yurievna Rogacheva has been faithfully serving science for forty years, updating the pedagogical heritage of figures and thinkers of education of the late 19th – first half of the 20th century.

Key words: *a anniversary of E. Yu. Rogacheva; service to pedagogical science; comprehension of the pedagogical past; updating the heritage of J. Dewey; social and pedagogical movement.*

УДК 371

A. A. Романов

ИЗВЕСТНЫЙ ИСТОРИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКИ (К ЮБИЛЕЮ Е. Ю. РОГАЧЕВОЙ)

В статье сделана попытка охарактеризовать Е. Ю. Рогачеву в качестве известного деятеля педагогики и истории педагогики международного уровня, которая изучила, перевела с иностранных языков и ввела в научный оборот десятки и сотни архивных и малоизученных материалов, установила связи со многими зарубежными авторами. Вместе с этим для нас важно было отнести ее имя к той плеяде ученых, которые участвовали в кардинальной перестройке историко-педагогической науки на рубеже XX – XXI столетий, а также показать, что её роль в этом плане совершенно недооценена в нашей науке.

Ключевые слова: *Е. Ю. Рогачева, Д. Дьюи, история зарубежной педагогики, отечественная педагогика, метод биографии, прагматизм, прогрессивизм в педагогике.*

Елена Юрьевна Рогачева известна как профессор Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки отделения философии образования и теоретической педагогики РАО.

Коллеги назовут ее еще научным руководителем аспирантов и соискателей по специальности «Общая педагогика, история педагогики и образования», заместителем главного редактора журнала «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», членом диссертационного совета по педагогике этого университета, членом редакционного совета Историко-педагогического ежегодника, членом редакционной коллегии журнала «Историко-педагогический журнал» в период его становления и подъема. Будет сказано и о руководстве Лабораторией сравнительных педагогических исследований Владимирского государственного университета и участии в Научном совете по сравнительной педагогике. Выпускница факультета иностранных языков по специальности «Учитель английского и немецкого языков», еще будучи студенткой, была командирована организацией Тяжпромэкспорт в Египет в 1976 году, где в течение года работала переводчицей на Хелуанском металлургическом комбинате, на таком важном объекте, как «Стан-450». Она все-

гда совершенствовала свои навыки синхронного перевода, работала внештатным экскурсоводом в Национальном музее Каира, стремясь узнать как можно больше.

Лишь немногие знают о ней как победителе многих международных конкурсов в сфере общественных и гуманитарных наук, программ Министерства образования и науки России. Она стажировалась в Чикагском (США) и Лейденском (Нидерланды) университетах, в качестве гостевого профессора читала лекции в университетах Европы (Англия, Дания, Норвегия) и США, была докладчиком на международных конгрессах по сравнительной педагогике и конференциях в Бельгии, Германии, Дании, Норвегии, Северной Ирландии, Пуэрто-Рико и др. В качестве представителя российской делегации, состоявшей из 20 человек из разных вузов России, в 2002 году Е. Ю. Рогачева принимала участие в семинаре по гражданскому образованию в США (неделя в Вашингтоне и три недели в штате Индиана), в 2006 году она преподавала в рамках Летнего семестра в Питсбургском университете штата Канзас в рамках магистерской программы. Она также председательствовала в Образовательном комитете Ассоциации городов-побратимов Владимир-Кентербери-Блумингтон-Нормал в течение более 25 лет. Ей принадлежит более 250 публикаций, из них 40 публикаций на английском языке, среди которых и переводы статей по феноменологии профессора А. Т. Тименецки, долгое время возглавлявшей Мировой Институт Феноменологии и Эстетики в США. Благодаря деятельности Е. Ю. Рогачевой и её

сотрудничеству с Евгением Александровичем Плехановым появился журнал «Феноменологические исследования» на базе Владимира, что дало толчок развитию исследований в этой области в нашей стране, ведь в нем печатались переводы работ А. Т. Тименецки, голландских коллег, выполненные Е. Ю. Рогачевой, статьи отечественных исследователей как известных, так и начинающих.

Для нас же важно отнести Е. Ю. Рогачеву к той плеяде ученых, которым суждено было участвовать в кардинальной перестройке историко-педагогической науки на рубеже XX – XXI столетий. При этом ей довелось выполнять задачи, порой уникального характера, по изучению, переводу трудов зарубежных авторов, установлению с ними рабочих связей, подготовке к печати научных трудов и т. д. В этом плане её роль совершенно недооценена в нашей науке.

Дело даже не в самом личностном развитии ученого Е. Ю. Рогачевой, а в значимости влияния ее работы на представителей старшего поколения. В нашем случае это относится к сфере совместной деятельности с ее научным руководителем Ф. А. Фрадкиным.

Имя Е. Ю. Рогачевой стало известно мне во второй половине 1980-х годов от Ф. А. Фрадкина, рассказывавшего о своей аспирантке, тесной связи ее научных интересов с тематикой исследовательской деятельности Лаборатории истории школы и педагогики за рубежом НИИ общей педагогики АПН СССР. В 1989 году вместе с сотрудни-

ками этой лаборатории она стала соавтором экспериментального учебного пособия «Очерки истории школы и педагогики за рубежом» [1], а в феврале 1990 года защитила здесь же кандидатскую диссертацию «Становление и развитие прагматического направления профессиональной подготовки учителя в США (конец XIX – первая треть XX в.)» [14].

1990 год можно считать знаковым для Елены Юрьевны, ставшей не только кандидатом педагогических наук, но и членом Международной группы историков педагогики при постоянно действующей Международной конференции историков педагогики (ISCHE) [18, с. 25]. Такая группа была создана под руководством профессора К. И. Салимовой на одном из заседаний в Праге накануне празднования 400-летия со дня рождения Я. А. Коменского, где присутствовала и Е. Ю. Рогачева. Эта инициатива позволила развернуть диалог с зарубежными историками педагогики. Именно при активном участии Е. Ю. Рогачевой стали возможными переводы на русский язык с английского статей ученых из разных стран – Голландии, США, Великобритании, Японии. Многие материалы вошли в известный труд «Педагогика народов мира» [22].

В рамках международного общения ученых Ф. А. Фрадкин предложил провести специализированный семинар, который состоялся 14 – 19 апреля 1991 года в Москве, с выездом во Владимир и Суздаль. Необычно представлен был круг иностранных ученых: профессор Мадридского университета Джулио Руис Берио, профессор из Барселоны и

редактор испанского журнала «История педагогики» Пере Сола, бельгийский профессор Марк Депап, итальянский профессор Джовани Дженовезе, профессора из Японии Тошио Накаучи и Кейко Секи, американский профессор Эрвин Йоханнинмейер.

Модератором дискуссий выступал, как правило, Ф. А. Фрадкин, ему помогала в качестве переводчика Е. Ю. Рогачева. С интересом обсуждали предмет, значение и проблемное поле истории педагогики, рассматриваемой и как область научного исследования, и как учебный предмет в университете, проект нового учебника и многое другое [9, с. 74 – 75].

Общение с зарубежными учеными способствовало становлению нового понимания задач истории педагогики, отличающегося от имеющихся образцов и укоренившихся стандартов, казавшихся незыблемыми в советский период. Важным было обсуждение различных толкований педагогических понятий, так как существовали значительные различия в методологических подходах отечественной и зарубежной педагогики. Общим стремлением было вернуть в педагогическую науку диалоговое общение, найти разумную гармонию между историей ангажированных идеологией идей и историей людей.

На X сессии Научного совета АПН СССР по проблемам истории школы и педагогики (май 1991 г.) Е. Ю. Рогачева выступила с сообщением о диалектике взаимодействия общечеловеческого и национального в построении курсов истории педагогики. Важность предмета объяснялась тем, что эта дисциплина обеспечивает студентам широкую пер-

спективу и глубокое понимание современных проблем воспитания. Однако, по мнению автора, в той «традиционной форме преподавания, когда история педагогики подается в виде “педагогической сказки” и предстает своего рода “кладбищем” идей, фактов и имен, этот предмет не может стимулировать развития творческого мышления будущего учителя» [8, с. 199 – 200].

Для Е. Ю. Рогачевой было понятным, что перед школой и педагогикой как в нашей стране, так и за рубежом, становится очевидной задача превращения курса истории педагогики в эффективный инструмент развития профессионального мышления будущего учителя. Ему нужно помочь увидеть сложный и противоречивый процесс эволюции педагогической реформы, становления и развития школы как социального института, системы подготовки учителя и многое другое.

Свои выводы Е. Ю. Рогачева делала не из пожеланий, каких было много у других ученых в тот период, а на основе анализа построения курсов истории педагогики в разных странах. Она обратила внимание, что в США, Германии, Англии, Японии и других странах в преподавании истории педагогики преобладает национальный аспект. Так, например, в университете Токио (Хиточубаши) будущие учителя могут на выбор изучать несколько национальных курсов истории педагогики: «Школьное и семейное воспитание в Японии в XVII – XX вв.», «Развитие общеобразовательной системы школ и народное движение в XX в.», «Современная история педагогики в Японии». В Колумбийском университете (США) будущие

учителя в обязательном порядке изучают «Историю американского образования». Курс включает 14 основных тем, отражающих единство хронологического и проблемного подходов. В Испании наряду с общим курсом истории педагогики учителя имеют возможность углубиться в историю образования своей страны в рамках курса, состоящего из 38 тем.

В итоговом тезисе своего доклада Е. Ю. Рогачева делала вывод: «Курс истории педагогики в системе подготовки учителя в нашей стране строится таким образом, что в нем явно теряется национальный аспект. Более того, советский период в развитии школы и педагогики совершенно теряет свою «мозаичность», так как он должен отразить развитие педагогической теории и практики многонационального государства. Такое построение курса истории педагогики, когда советский период представлен лишь именами А. С. Макаренко, Н. К. Крупской, В. А. Сухомлинского, где не раскрывается во всей своей яркости период 1920-х годов (Л. Выготский, П. Блонский, С. Шацкий и др.), сегодня уже выглядит анахронизмом» [8, с. 200]. Поэтому в курсе истории педагогики у студентов нужно формировать чувство уважения к национальной культуре, раскрывать богатейшее наследие национальной и педагогической мысли, приобщая будущих учителей к оригинальным источникам выдающихся педагогов прошлого.

Обратим внимание на мысли молодого ученого о возможности существования нескольких курсов по истории педагогики, а не одного, как это было в советский период, то есть естественно-

сти наличия альтернативных вариантов. Другим важным моментом стала постановка вопроса о единстве проблемного и хронологического подходов в построении историко-педагогических дисциплин.

Методологический поиск Е. Ю. Рогачевой, ориентированный на историю людей, стал приобретать конкретные целевые установки в тезисах доклада «Биографический подход к изучению истории педагогики (к постановке вопроса)», для обсуждения на XII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки (1992) [3]. Автор отметила популярность за рубежом метода биографии как источника историко-педагогических исследований, привела пример конференции «Биографический и автобиографический подходы в истории педагогики (Ливерпульский университет, 1990), обратив при этом внимание, что в отечественной истории педагогики потенциал этого подхода используется не в полной мере.

Рассуждая о путях выхода из методологического кризиса истории педагогики, «представшей такой безликой в учебниках по истории педагогики», Е. Ю. Рогачева убеждена, что биографические аспекты личности выдающихся педагогов прошлого долгое время оставались в тени. Ярко и образно звучали ее слова: «Жалкие биографические сведения о Л. Н. Толстом, П. П. Блонском, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацком, не говоря уже о забытых всеми педагогах, представляли главным образом как аргументы, подтверждавшие социальный рост того или иного педагога. Уходило

на задний план все то уникальное, личностное, духовное, что сегодня становится наиболее существенным. Иногда по тем или иным причинам идеологического характера биография урезалась настолько, насколько это диктовалось политической конъюнктурой. Так создавалась в советской педагогике целая цепочка мифов» [3, с. 37].

На самом деле, по мнению Е. Ю. Рогачевой, «биография призвана стать той призмой, сквозь которую мы сможем лучше увидеть историю вообще и историю педагогики в частности. Биография позволяет обнаружить всеобщее на примере жизни и деятельности определенного, конкретного человека. Она служит своего рода микрокосмом определенной эпохи». И далее, биография не является простым жизнеописанием, это инструмент «восприятия культуры во всем ее богатстве, многосторонности и уникальности. Биография как источник и метод исследования в истории педагогики становится тогда для студента действенным средством, помогающим ему понять сложность и противоречивость того или иного исторического периода в развитии науки. Она раскрывает студентам глаза на то, что науку создают конкретные личности. Биография поможет вернуть педагогике то живое, что было ею утрачено за долгие годы, в течение которых история идей вытесняла историю людей, в результате чего история педагогики превращалась в “спектакль без действующих лиц”» [Там же, с. 37 – 38].

Еще одним предназначением метода биографии является его способность развенчания созданных идеологических мифов вокруг многих ярких представителей науки о воспитании. В

качестве примера Е. Ю. Рогачева называет имя Д. Дьюи: «Какими нелепыми покажутся всякому, кто обратится к оригинальным биографическим материалам о Д. Дьюи, ставшим сегодня не только достоянием спецхранов, обвинения его в “мракобесии” и приклеивание этому видному философу и педагогу-реформатору таких ярлыков, как “враг всех времен и народов”» [Там же, с. 38].

Позднее свет увидят статьи Е. Ю. Рогачевой о Дьюи как «учителе учителей» на английском языке [24]. Они будут напечатаны в США, Польше и Москве. А изданная на английском языке работа «Зачем изучать историю педагогики?», где включен фрагмент Е. Ю. Рогачевой о Джоне Дьюи и его новой концепции учителя, будет переведена и на китайский язык [23]. Тематика биографического подхода к изучению истории педагогики была представлена Е. Ю. Рогачевой в статье «Биография как история», подготовленной для сборника научных трудов «Диалог продолжается...» [4, с. 57 – 64]. Сборник включал материалы по итогам международного теоретико-методологического семинара, проходившего в январе 1995 года во Владимирском государственном педагогическом университете и посвященного памяти профессора кафедры педагогики Феликса Ароновича Фрадкина.

Дальнейшие попытки Е. Ю. Рогачевой определиться с кругом интересных лично для нее историко-педагогических проблем заметны в ее тезисах доклада «Педагогика как “мыслящая система” в свете проблемы ценностных ориентаций в образовании» для XV сессии Научного совета [11]. Этот материал

интересен для исследователей как свидетельство поиска вариантов своей позиции в ситуации ухода от советских методологических образцов и критериев. Автор, называя методологические подходы (эмпирико-аналитический, феноменолого-герменевтический, критической педагогики), говорит о разном смысловом наполнении ими понятия «воспитание». Обращает внимание на тот факт, что педагогика долгое время рассматривалась в устоявшейся традиции общественных дисциплин, а не как человековедческая наука. Однако в рамках подхода гуманитарных наук педагогика предстает как «мыслящая система», а не форма «системного мышления», что характерно для обществоведческих наук и отражает их стремления, направленные на политизацию воспитания [11, с. 49].

Е. Ю. Рогачева настаивает на ценностях, являющихся базовыми для педагогической теории и практики, имеющих отношение к человеческой природе и способам осознания людьми их собственного опыта и отношения к нему. Утраченные советской педагогикой вечные человеческие ценности, согласно автору, уходят «корнями в вопросы о любви, смерти, человеческой свободе, достоинстве. Не случайно мы опять возвращаемся сегодня к традициям Л. Н. Толстого, К. Н. Вентцеля, прогрессивным педагогическим теориям, согласно которым ребенок – это не только интеллект, но еще и душа» [Там же, с. 49 – 50]. Вновь начинается осмысление и «педагогического наследия ведущих представителей прагматической традиции Д. Дьюи и Г. Мида уже с позиций объективного

педагогического анализа» [Там же, с. 50].

Изучение Е. Ю. Рогачевой биографии и наследия Д. Дьюи из влекущей и интересной тематики в итоге стало основой всей ее научной деятельности. Из результатов выделим, в первую очередь, фундаментальный труд «Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст» [10]. В предисловии к монографии известный американский историк педагогики Ларри Холмс, друг Ф. А. Фрадкина, подчеркнул стремление автора к диалогу, который «сегодня чрезвычайно необходим для получения объективного научного знания, а также развенчания многих существовавших мифов в истории педагогики. <...> Пришла пора вернуть педагогическому сообществу незаслуженно забытые имена многих талантливых российских и зарубежных ученых» [Там же, с. 4].

Характеристику фундаментальности монографии подчеркнем обращением к списку литературы, насчитывающему 609 источников, из них 342 на иностранных языках. Плюс к этому количеству 45 работ Д. Дьюи на английском языке, около 30 материалов из архивов США (университеты Южного Иллинойса и Чикаго, Колумбийского и Гарвардского университетов), а также материалы Государственного архива Российской академии образования и Архива АПН РСФСР, проштудированные автором. Трудно даже представить тот колоссальный объем работы, который выполнила Е. Ю. Рогачева при написании своего главного труда.

Грандиозность исследовательских задач определялась не только масштабом личности и наследия Д. Дьюи, но и

непредсказуемыми вызовами, возникшими перед педагогикой в начале нового тысячелетия. Сама ситуация общественного развития того времени укрепляла веру людей в идею взаимозависимости, одной из производных которой стало повышенное внимание к интернациональному контексту педагогического наследия зарубежных ученых. Факт влияния идей и опыта американского реформатора на философско-педагогический дискурс XX века подтвержден в монографии характеристикой восприятия его идей во многих странах разных частей света (Англия, Аргентина, Бразилия, Германия, Италия, Испания, Китай, Куба, Мексика, Нидерланды, Россия, Турция, Франция, Чили, Шотландия, Япония).

В ходе исследования отрабатывались и основы новой методологии познания. Опора на диалог как принцип культурного развития (М. М. Бахтин, М. Бубер, Ф. Розенцвейг, А. Гарнак) позволила не только «органично заимствовать лучшее из мирового наследия, но и подать свой “голос”, совершить личностное переосмысление “чужой культуры”, определить предмет исследования» [10, с. 15]. Автору предстояло показать педагогику Джона Дьюи феноменом интернационального порядка, представить разнообразные интерпретации его педагогического наследия в разных странах мира. Предметом исследования, говоря словами Е. Ю. Рогачевой, «стала не столько сама степень влияния Дьюи на образовательную реформу в разных странах, сколько контекст взаимодействия педагогики Дьюи с различными образовательными системами, способы, в рамках которых его идеи обсуждались, использовались,

трансформировались, а взяв терминологию самого Дьюи, реконструировались» [Там же, с. 25].

Первую главу автор посвятила характеристике педагогики Д. Дьюи как синтезу теории и практики. Американский ученый представлен в качестве одного из самых влиятельных мыслителей XX века, сферой его исследований были философия, философия образования, педагогика, педагогика высшей школы, педология, психология, методика преподавания отдельных предметов и др. Сохраняя на протяжении долгой жизни неиссякаемую работоспособность, он стал автором более тысячи публикаций, из них 180 работ посвящены педагогическим проблемам и переведены на более чем 35 языков мира [Там же, с. 28]. Известность и авторитет Д. Дьюи базировались и на его личностных качествах, он характеризовался как смелый человек, всегда говорящий правду независимо от последствий. Выделены периоды его работы в Чикагском университете (1894 – 1904), где он возглавлял факультет философии, педагогики и психологии, и Колумбийском университете, в стенах Педагогического колледжа которого он проработал 26 лет (1904 – 1930).

Педагогика Д. Дьюи базировалась на философской основе прагматизма, одним из разработчиков которого он сам и являлся. Прагматизм в XX веке рассматривался в качестве одного из источников диалогизма, феноменологии, семиотики. Д. Дьюи, как и М. М. Бахтин, «защищал диалог как живое соприкосновение, мучительное преодоление истоков неуверенности, общение» [Там же, с. 45]. Философия и

педагогика прагматизма «явились мощным инструментом реформирования американского образования. Понимая роль школы в формировании мировоззрения и жизненной позиции подрастающих поколений, Дьюи предложил сделать ее средством возрождения общества, объединяющегося вокруг школы. Школа Дьюи – «кооперативное общество небольшого масштаба», осколок социальной структуры. Дьюи считал, что главное назначение школы – дать детям возможность накопить успешный опыт жить в сотрудничестве. Согласно Дьюи, школа должна опираться на интересы детей, а знание содержит как социальную, так и индивидуальную стороны. Оно является результатом активной деятельности» [10, с. 65]. Философия образования Джона Дьюи, делала вывод Е. Ю. Рогачева, «претендовала на статус одной из ведущих философий образования XX века. На современном этапе развития философии образования многих исследователей – как отечественных, так и зарубежных, привлекают целый ряд коренных характеристик прагматизма: концепция метода и познания как критического исследования, стратегия приложения общенаучных инструментов к решению моральных и аксиологических проблем, эпистемологическая и онтологическая идея неопределенности и безосновности» [Там же, с. 75].

Вторая глава монографии Е. Ю. Рогачевой «Европейское измерение педагогики Джона Дьюи» посвящена восприятию его педагогической теории и практики в Великобритании, Германии, Франции, Нидерландах, Испании и Италии. В третьей главе педагогика вы-

дающегося реформатора охарактеризована как инструмент модернизации образования в разных странах (Турция, Япония, Китай, Латинская Америка).

В 2006 году Е. Ю. Рогачева защитила докторскую диссертацию «Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке», закрепив за собой право считаться самым компетентным в России исследователем наследия выдающегося американского мыслителя и педагогического реформатора, многие идеи которого остаются актуальными и спустя столетие.

Из книг Е. Ю. Рогачевой выделим еще монографию «Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе» [7], имеющую не только научный, но и значимый просветительский интерес. Автор фактически показала образец использования метода биографии при изучении жизни и наследия выдающегося ученого XX века. В первой главе отдельными параграфами рассмотрены роль родителей в жизни Д. Дьюи, его школы и университеты, взаимоотношения с сыновьями и воспитание дочерей. Об этом необходимо прочитать каждому – каким семьянином может быть великий ученый, как он любил свою семью, был отцом и воспитателем шестерых детей.

Вторая глава «Джон Дьюи – реформатор школьного образования и “учитель учителей”» посвящена проблематике европейского измерения философско-педагогических взглядов американского реформатора, философии Д. Дьюи и ее актуальности на современном этапе; его уникальному педагогическому эксперименту в «Лаборатор-

ной школе» при Чикагском университете; концепции подготовки учителя Д. Дьюи и его роли в реформе американского педагогического образования. Третья глава дает представление о Д. Дьюи как гражданине XX века, выдающемся мыслителе, общественном деятеле и борце за демократию. Здесь же показаны и проанализированы международные образовательные миссии Д. Дьюи.

Отдельной темой для характеристики научной деятельности профессора Е. Ю. Рогачевой могут быть ее разработки для научных журналов. Так, например, по заказу журнала «Психолого-педагогический поиск» она подготовила статьи: «Последние труды Джона Дьюи – великого реформатора XX века» (2012) [12], «Восприятие идей Джона Дьюи в Стране восходящего солнца» (2013) [5], «Прогрессивизм Джона Дьюи в педагогическом дискурсе России накануне и после революции 1917 года как инструмент модернизации образования» (2017) [13], «Джон Дьюи: от юбилея к юбилею (к 160-летию со дня рождения)» (2019) [6].

Е. Ю. Рогачева активно участвует в деятельности международной конфе-

ренции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия», «Национального форума российских историков педагогики», выступая на пленарных заседаниях и круглых столах, инициатором организации и руководителем которых является Г. Б. Корнетов [17]. Помнятся наши совместные дискуссии с Э. Д. Днепровым, Б. М. Бимбадом, В. Г. Безроговым, помощь Елены Юрьевны в подготовке материалов об этих выдающихся ученых, статей и книг в память о них [2; 16; 19; 20; 21].

В 2024 году под редакцией профессора Е. Ю. Рогачевой вышла монография «Разыскатель истины Феликс Аронович Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф. А. Фрадкина (к 90-летию со дня рождения)». Память о наших старших товарищах, добрых друзьях и коллегах мы должны свято хранить, бережно передать как завет молодому поколению историков педагогики.

Дорогому другу и коллеге Елене Юрьевне Рогачевой мы желаем здоровья и творческого горения на долгие годы!

Литература

1. Очерки истории школы и педагогики за рубежом. Ч. II (XVIII – XX вв.): Эксперим : учеб. пособие. М. : Изд. АПН СССР, 1989. 265 с.
2. Педагогика и образование в зеркале исторической рефлексии : кол. моногр. М. : Академия социального управления, 2015. 384 с.
3. Рогачева Е. Ю. Биографический подход к изучению истории педагогики (к постановке вопроса) // Современные проблемы историко-педагогических исследований : тез. докл. и выступ. на XII сес. Научного Совета по проблемам истории образования и пед. науки. М. : Ин-т ТПиМИО РАО, 1992. С. 36 – 38.
4. Рогачева Е. Ю. Биография как история // Диалог продолжается... : сб. науч. тр. / Владим. гос. пед. ун-т ; сост.: Л. И. Богомоллова, Л. А. Кирсанова, Е. Ю. Рогачева, Е. Н. Селиверстова. Владимир, 1995. С. 57 – 64.

5. Рогачева Е. Ю. Восприятие идей Джона Дьюи в Стране восходящего солнца // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 4 (28). С. 135 – 146.
6. Рогачева Е. Ю. Джон Дьюи: от юбилея к юбилею (к 160-летию со дня рождения) // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 1 (49). С. 68 – 79.
7. Рогачева Е. Ю. Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе : монография. Владимир : Транзит-ИКС, 2015. 170 с.
8. Рогачева Е. Ю. Диалектика взаимодействия общечеловеческого и национального в построении курсов истории педагогики // Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе : программа сес. и тез. выступ. ее участников 21 – 22 мая 1991 г. М. : НИИ ТиИП, 1991. С. 199 – 200.
9. Рогачева Е. Ю. Международные проекты Феликса Ароновича Фрадкина (1933 – 1993) // «Разыскатель истины» Феликс Аронович Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф. А. Фрадкина (к 90-летию со дня рождения) : монография. М. : Изд. проект «А и Б», 2024. С. 71 – 92.
10. Рогачева Е. Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст : монография. Владимир, 2005. 333 с.
11. Рогачева Е. Ю. Педагогика как «мыслящая система» в свете проблемы ценностных ориентаций в образовании // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования : тез. докл. и выступ. на XV сес. Научного совета по проблемам истории образования и пед. науки. М. : ИТПиМИО РАО, 1994. С. 49 – 50.
12. Рогачева Е. Ю. Последние труды Джона Дьюи – великого реформатора XX века // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 72 – 82.
13. Рогачева Е. Ю. Прогрессивизм Джона Дьюи в педагогическом дискурсе России накануне и после революции 1917 года как инструмент модернизации образования // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 2 (42). С. 67 – 77.
14. Рогачева Е. Ю. Становление и развитие прагматического направления профессиональной подготовки учителя в США (конец XIX – первая треть XX в.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / АПН СССР. НИИ общ. педагогики. М., 1989. 16 с.
15. Рогачева Е. Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Ин-т теории и истории педагогики РАО. М., 2006. 47 с.
16. Виталий Безрогов – 60 лет / под ред. А. А. Романова. Рязань : Концепция, 2020. 344 с.
17. Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань : Концепция, 2018. 136 с.
18. Романов А. А. Интегральный результат профессионального братства ученых (к 15-летию журнала «Психолого-педагогический поиск») // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 17 – 33.
19. Романов А. А. Научная и просветительская деятельность Б. М. Бим-Бада (к 75-летию со дня рождения) // Педагогика. 2016. № 10. С. 105 – 111.

20. Романов А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепров // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 204 – 212.
21. Романов А. А. Реформаторы российского образования конца XX века (Э. Д. Днепров и Б. М. Бим-Бад) // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4 (40). С. 65 – 72.
22. Kadriya Salimova and Nan L. Dodde (editors). International handbook on History of Education. Orbita-M, International Academy of Self-perfection, 2000. 559 p.
23. Rogacheva E. John Dewey's Educational Experiment and its Relevance for Future Teachers (from the Russian Perspective) // Why Should We Teach History of Education? / eds. K. Salimova, E. V. Yohanningmeier. International Academy of Self-Improvement, 1993. P. 165 – 175.
24. Rogacheva E. The Educational Legacy of Pragmatism and Its Influence on Early Soviet Educational Reform // Educational Reform in National and International Perspectives: Past, Present And Future; eds. Czeslaw Majorek, Erwin V. Johanningmeier. Krakow : Polish Academy of Sciences Publishing House, 2000. P. 55 – 70.

A. A. Romanov

**A WELL-KNOWN HISTORIAN OF RUSSIAN AND FOREIGN PEDAGOGY
(FOR THE ANNIVERSARY OF E. Yu. ROGACHEVA)**

The article attempts to characterize E. Yu. Rogacheva as a well-known figure in pedagogy and the history of pedagogy at the international level, who studied, translated from foreign languages and introduced dozens and hundreds of archival and little-studied materials into scientific circulation, established contacts with many foreign authors. At the same time, it was important for us to attribute her name to the galaxy of scientists who participated in the radical restructuring of historical and pedagogical science at the turn of the XX – XXI centuries, and also to show that her role in this regard is completely underestimated in our science.

Key words: *E. Yu. Rogacheva, D. Dewey, history of foreign pedagogy, domestic pedagogy, method of biography, pragmatism, progressivism in pedagogy.*